

Чэнь Чжэнь чувствовала пронизывающую боль в стопе, а Шан Юньюнь разразилась громким, оглушительным плачем. Шан Сяохань, не обращая на это внимания, хлопнул дверью.

Когда отец только умер, он, как единственный мужчина в семье, решил беречь дом, созданный отцом, проявлять понимание к его жене и заботиться о любимой дочери...

...Какая самонадеянность!

Шан Сяохань шёл по утреннему солнцу, невольно скрипя зубами. Это слегка потревожило рану на лице, и он с досадой подумал о своём низком интеллекте. Угрюмо зайдя в придорожную закусочную, он с яростью съел три корзины баоцзы, большой стакан молока и два чайных яйца.

Сытый, он почувствовал себя немного лучше. Отправившись за своими тайными сбережениями, заработанными на подработках, он утешил себя мыслью, что Чэнь Чжэнь слишком хорошо маскировалась все эти годы, и он, в свои четырнадцать, просто не имел опыта, чтобы распознать её истинную сущность. В будущем он не допустит таких ошибок.

В голове мелькнуло лицо Ци Цзиншэна, улыбающегося вчера.

Да, нельзя быть таким глупым, иначе его будут презирать. К тому же, как он сможет заработать деньги, чтобы отблагодарить своего спасителя?

Он сегодня приедет, правда? Обязательно приедет!

Пересчитав свои деньги, он насчитал более 5 000 юаней. До назначенного времени ещё было далеко, и Шан Сяохань быстро побежал на улицу Цзин-ци, в пункт приёма вторсырья.

Хотя он и угрожал Чэнь Чжэнь, но понимал, что переговоры затянутся на несколько дней, и к тому времени его вещи могут быть уже проданы.

Было чуть больше семи утра, и пункт приёма был закрыт, но внутри уже слышались голоса. Шан Сяохань громко постучал в дверь.

— Приём начинается в девять, — раздался голос изнутри.

Шан Сяохань продолжал стучать изо всех сил.

— У меня срочное дело, пожалуйста, откройте.

— С утра пораньше какая может быть срочность? — проворчал хозяин, шаркая тапками, и подошёл к двери, развязывая цепь. На пороге стоял худощавый подросток с синяками на лице.

— В чём дело?

Шан Сяохань сделал несколько шагов внутрь.

— Хозяин, вы вчера принимали стопку конспектов и старых книг?

Хозяин поднял бровь.

— Принимал, а что?

Станный ребёнок, он помнил ту семью.

Поскольку конспекты хороших учеников всегда можно продать как учебные пособия, мать хвасталась, что её ребёнок отлично учится, и даже показала электронную выписку с оценками в качестве доказательства. Поэтому он заплатил за них в десять раз больше, чем за обычную макулатуру.

Шан Сяохань не стал скрывать семейные дела.

— Вещи продала моя мачеха. В той стопке были вещи, оставшиеся от моих родителей. Я хочу их выкупить. Назовите цену.

Сколько бы ни запросил хозяин, он планировал взыскать эту сумму с Чэнь Чжэнь.

В глазах хозяина мелькнул интерес, и жажда сплетен вспыхнула мгновенно.

— Мачеха? Вещи родителей?

Ключевые слова он подобрал верно. Шан Сяохань глубоко вздохнул. Хотя он обычно не любил жаловаться на свою судьбу и даже ненавидел жалость, иногда это было полезно.

— Да. Моя мать умерла давно, а отец погиб несколько месяцев назад. Теперь моя мачеха — мой опекун, и жизнь стала тяжёлой. Эти вещи — последнее, что осталось мне от родителей. Пожалуйста, позвольте мне выкупить их.

Хозяин пункта приёма, поглаживая подбородок, смотрел на упрямое и жалкое лицо подростка с синяками.

— Я заплатил за них в десять раз больше, чем за обычный мусор.

Шан Сяохань жалобно сжал ремень рюкзака, опустил голову, показывая макушку.

— С-сколько?

Хозяин вернулся внутрь и, покопавшись в куче неотсортированного хлама, вытащил потрёпанную тетрадь в кожаном переплёте.

— Почти 1 000 юаней. И я потратил время и силы, чтобы привезти их сюда... Ребёнок выглядел жалко, и он был не против сделать доброе дело, но только если сам не останется в убытке.

Шан Сяохань сразу увидел свои книги и конспекты. Видимо, их обрабатывали иначе, чем обычный мусор, так как они аккуратно лежали на картонной коробке. Он бросился к ним, быстро перелистал и убедившись, что ничего не пропало.

— Сколько вы хотите, чтобы я забрал их?

— Ты славный парень, и тебе нелегко. Давай так: с учётом моих трудозатрат — 1 500, и забирай всё, — хозяин махнул рукой.

У Шан Сяохани ком подступил к горлу, но он продолжал держаться вежливо. Уголком глаза он заметил стопку свеженапечатанных листов в другом углу.

— Вы оставили копии моих конспектов, да? Хотя это и учебные записи, по закону я обладаю авторскими правами. У меня действительно нет столько денег, пожалуйста, сделайте скидку.

Каждый год издательства ищут «золотых птенцов» из простых семей, чтобы собрать их

учебные записи и издать сборники. Это и хороший маркетинговый ход, и способ вдохновить других учеников. Государство строго контролирует авторские права, и если бы Шан Сяохань не был только третьеклассником, его записи стоили бы куда больше. Хозяин, пойманный на уловке, слегка смутился.

— Я таскал их туда-сюда, ездил за них за много километров, сортировал...

— Но вы уже получили прибыль, — мягко сказал Шан Сяохань. — Пожалуйста, сбавьте цену. Мне не важны конспекты, но в тех книгах — последнее, что осталось мне от родителей.

Он понял, что не стоило так рано показывать, насколько эти вещи важны для него. Но как ещё он мог поступить? Ему было всего четырнадцать, и никто не учил его, как вести себя в таких ситуациях.

В итоге Шан Сяохань выкупил все свои вещи за 930 юаней.

Хозяин не стал помогать с доставкой, и Шан Сяохань, вздохнув, побежал обратно на оптовый рынок, чтобы одолжить у знакомого продавца домашний энергомобиль. Он отвёз его к пункту приёма и с трудом закрепил стопку книг сзади.

Когда он выехал на улицу и собрался ехать, он вдруг осознал, что не может тронуться с места из-за слишком тяжёлого груза.

Как только он сел в транспорт, передняя часть начинала качаться, и силы его рук просто не хватало, чтобы удержать руль.

Солнце уже поднялось высоко, и Шан Сяохань, стоя на улице и глядя на солнце над головой, почувствовал, как глаза начинают слезиться.

Пф! Вчера он плакал один раз, и теперь слёзные краны снова открылись?

Если не можешь ехать, иди пешком, это всего десяток километров. В конце концов можно пройти. Шан Сяохань с презрением отнёсся к своей слабости и медленно пошёл по улице, толкая энергомобиль.

Примерно через час на его запястье застучал коммуникатор. Брат Шэн сказал, что сегодня приедет. Шан Сяохань в панике поднял одну руку, чтобы ответить, а другой не удержал транспорт, и тот с грохотом упал на землю, а привязанные сзади книги и конспекты с шумом посыпались на дорогу.

Шан Сяохань, забыв обо всём, поднял коммуникатор.

— Алло?

Ци Цзиншэн, услышав отдалённый грохот на том конце, чуть не подпрыгнул в машине.

— Что случилось? Снова напали грабители?

Ли Хэ, глядя на его выражение лица, был ошарашен. Даже когда они в детстве упали в пруд, он не видел такой реакции. Ограбление на дороге? Неужели это какая-то красавица?

Шан Сяохань, ударившись ногой об упавший транспорт, прыгал от боли, шипя и повторяя:

— Ничего, ничего, всё в порядке, просто рядом упал транспорт.

Ци Цзиншэн был слегка сбит с толку, но голос Шан Сяохани звучал нормально.

— Ладно, раз всё в порядке, выходи из дома, я уже почти у тебя. Сегодня у меня мало времени, нужно поторопиться.

— А? Ой, ой, — Шан Сяохань, глядя на разбросанные повсюду книги, конспекты и мелочи, вспотел от волнения. — Но, брат Шэн, я сейчас не дома, прости, я...

Ну что ж, всё-таки какие-то дела. Ци Цзиншэн невольно сжал кулак.

— Где ты? Назови место, я заеду.

Шан Сяохань был в полном беспорядке, но вспомнил, что вчера, когда он встретил Ци Цзиншэна, выглядел ещё хуже. Собравшись с духом, он сказал:

— Я на улице Цзин-ци, иду по тротуару.

Ци Цзиншэн уже был в западном районе и приказал водителю развернуться. Меньше чем через десять минут он нашёл Шан Сяоханя, который сидел на обочине и собирал книги.

Ли Хэ, севший в машину утром, полон энтузиазма ждал встречи со вторым «младшим братом», которого завербовал их босс. Он думал, как показать этому новичку, что он был первым, кто присоединился, и поэтому имеет приоритет.

Но вместо этого он увидел худого, вытянутого вверх подростка, сидящего на обочине и старательно собирающего кучу старых книг. Подняв голову, он увидел лицо, покрытое синяками и ссадинами. В этот момент его чувства были неописуемы, и он замер на месте, даже забыв помочь собрать вещи.

Авторское примечание: В прошлой жизни, до встречи с Цзиншэном, Сяохань учился всему именно так, спотыкаясь и набивая шишки. На самом деле, как и большинство детей, чьи родители не слишком сильны или просто не уделяют им внимания, его жизненный опыт полностью опирался на собственные ошибки.

<http://bllate.org/book/17699/1652354>